

"Ты..."

Глядя на Мумэй, которая выхватила его скинжал, Фан Ли хмурился, чувствуя себя совершенно беспомощным. В изначальном сюжете Мумэй всегда делала то, что ей нравилось, придерживаясь своих собственных правил и оставляя множество людей беспомощными перед ней.

Фан Ли не думал, что перед незнакомцем, с которым она встречалась в первый раз, эта молодая девушка все равно сохранит эту черту, поэтому он не знал должен ли он сердиться или нет.

В это время Мумэй начала изучать кинжал Фан Ли, ее палец скользнул по поверхности лезвия, чувствуя его остроту. Вскоре после этого на ее лице появилось сомнительное выражение, она сказала Фан Ли: «Это похоже на обычный кинжал ...»

«Правильно» Фан Ли, естественно, сказал: «Есть проблема?»

«Конечно, есть проблема!» Мумэй положила одну руку на бок, а другой рукой держала кинжал, болтая его из стороны в сторону прямо перед лицом Фан Ли, словно читала лекцию.

«Вы, очевидно, с лёгкостью только что убили много Кабаньэ, даже пронзили их защитную мембрану, как это было возможно с помощью обычного кинжала?»

Услышав это, Фан Ли был немного удивлен.

Оказывается, Мумэй по ошибке приняла его кинжал за какое-то божественное оружие, которое может легко убить Кабаньэ, и поэтому она внезапно появилась перед ним.

Жаль, что возникло такое недопонимание.

Причина, по которой Фан Ли мог убить Кабаньэ так легко, была не в том, что кинжал был каким-то божественным оружием, а благодаря его Мистическому Глазу, который был самым сильным его оружием. Разумеется, Фан Ли не стал бы рассказывать это первому встречному. Даже если этот собеседник был героиней изначальной работы, а также симпатичной молодой девушкой, это не имело значения.

Поэтому Фан Ли сразу же забрал у нее свой кинжал и сказал: «Этот кинжал на самом деле не является каким-то божественным оружием, чтобы справляться с Кабаньэ, и все равно нужен компетентный человек чтобы правильно с ним обращаться».

Фан Ли посмотрел на Мумэй, продолжая: «Однако, когда я использовал его, это были просто трюки и я особо не думаю об этом кинжале».

«Неужели?» Мумэй все еще не могла принять эту информацию так легко, но все же кивнув, сказала: «Твоя сила действительно не очень большая, но ты очень умен, кроме того, ты можешь проткнуть защитную оболочку сердца Кабаньэ, показывая тем самым, что в какой то степени ты способен сражаться с ними».

«Так и есть на самом деле». Фан Ли сразу закрыл тему, а затем прямо посмотрел на нее и спросил: «Почему ты здесь?»

«Что плохого в том, что я здесь?» - спокойно ответила Мумэй, несмотря на то, что этот вопрос был несколько грубым.

«Я только проходила мимо этой ретрансляционной станции, чтобы остаться отдохнуть здесь на ночь, и я не думала, что что-то подобное может случиться. Так, что теперь я обязательно должна убежать»

«Сбегаешь?» Спросил Фан Ли с легкой улыбкой: «Но я думаю, по твоей внешности ты, больше похожа на путешественницу».

«Я не путешествую, не все настолько непринужденно». Мумэй повернулась и сказала: «Мне также нужно сражаться с Кабаньэ, иначе я не смогу убежать».

Сражаться с Кабаньэ.

Эти слова, если бы они были услышаны самураями, 80% из них посмеялись бы вслух?

Даже подлинным самураям трудно бороться с Кабаньэ, только имея возможность использовать винтовку. Но молодая девушка, которая выглядит так наивно, неожиданно сказала, что она должна сражаться с Кабаньэ. Кто бы не засмеялся?

Но Фан Ли не мог улыбаться. Потому что Фан Ли знал, что Мумэй сказала правду.

До сих пор Фан Ли использовал некоторые небольшие тривиальные стратегии, чтобы побеждать этих Кабаньэ, которые несомненно были глупы, убивая их так много, по сравнению со средним человеком и даже со средним самураем, что этот успех даже немного пугал его.

Однако, этот успех по сравнению с результатами Мумэй на самом деле казался незначительным.

В отличие от него у Мумэй не было необходимости использовать стратегии для борьбы с Кабаньэ. Мумэй несомненно могла использовать прямой метод нападения, который заключался в том, чтобы задушить до смерти огромное количество Кабаньэ.

В конце концов, Мумэй была обучена сражаться с Кабаньэ. Не говоря уже о 20 Кабаньэ, даже если более сотни Кабаньэ окружали бы Мумэй, она смогла бы убежать и даже убить их всех.

Даже с точки зрения уровня силы, Фан Ли и Мумэй не находились на одном уровне.

Если бы она сражалась с Копочи Кужусу, то смогла бы Мумэй победить его?

Думая об этом, Фан Ли снова посмотрел на Мумэй. Своими голубыми Мистическими Глазами. Сразу же в глазах Фан Ли отразились трещины, символизирующие линии ее смерти.

Эти линии распространялись по всему ее телу. Более того, все линии соединялись и пересекались в одном месте, в ее сердце.

Как кровеносные сосуды, линии смерти неизменно подходили к сердцу Мумэй. Это означало, что сердце было истинным местом смерти для Мумэй. Другими словами, сердце было ее слабым местом.

В самом деле?

Вспоминая уникальную особенность Мумэй в истории, Фан Ли подумал, что это естественно.

Но в это время тело Мумэй действительно задрожало, она быстро обернулась. Прежде чем она это сделала, Фан Ли закрыл свои Мистические Глаза. Но Мумэй все же сморщила лоб, пристально глядя на Фан Ли, спрашивая: «Что ты сделал?»

«Что?» Фан Ли притворился, что ничего не понял: «Я ничего не делал».

«Неужели?» Брови Мумэй сошлись над переносицей и она тихо прошептала: «Тогда почему у меня было очень ненавистное чувство?»

Ненавистное чувство? Разве так должно быть?

Как раз в этот момент Фан Ли непосредственно увидел визуальное представление о смерти Мумэй, словно он замахнулся своим кинжалом над ней.

Поэтому Мумэй почувствовала себя некомфортно, было ли это инстинктивное чувство угрозы?

Понятно, что с нынешней силой Фан Ли, если бы он бросился атаковать Мумэй, то она бы обнаружила это и убила бы его быстрее.

Кроме того, у Фан Ли нет никакой вражды с Мумэй, естественно, он не стал бы бросаться на нее с клинком.

«Возвращаясь к теме, мы должны бежать отсюда». Фан Ли покачал головой, возвращаясь к важной теме. «Как ты и сказала, опасно находиться на этой станции, поэтому нам нужно убежать с помощью Хаяциро».

«Это правда». Мумэй немного расслабила мышцы лица и тела, глядя на Фан Ли, она сказала: «Ты убежишь со мной, я могу помочь тебе а ты поведешь меня за собой».

Говоря это, Мумэй под взглядом Фан Ли вытащила две винтовки.

Их форма была похожа на форму пистолета, металлическое тело окрашено в красный цвет, два металлических барабана. Это были специальные винтовки Мумэй. Если постоянно стрелять в Кабаньё из них, то пули могут пройти даже сквозь сердце.

«Твоя скорость не кажется настолько плохой, надеюсь, ты сможешь угнаться за мной».

Затем Мумэй больше не обращая внимания на Фан Ли прыгнула на крышу соседнего здания с невероятной силой прыжка, не похожей на обычного человека.

Фан Ли без промедления последовал за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/3722/254416>